

И.Н. КУЗНЕЦОВ,
соискатель
Российской академии
адвокатуры и нотариата,
помощник нотариуса г. Москвы

К ВОПРОСУ
О ХАРАКТЕРИСТИКЕ
«РЕФОРМ»
(В КОНТЕКСТЕ
ВЫЯВЛЕНИЯ РОЛИ
ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ)

В статье обосновывается суждение о том, что в случае кардинального изменения социально-экономической формации необходимо обеспечивать максимально возможное выявление мнения большинства населения страны. Любые экономические, политические, правовые новеллы только в случае их общественной поддержки воспринимаются гражданами как реформы, направленные на улучшение условий жизни, а не как государственный переворот.

Ключевые слова: государство, реформа, экономика, право, общество, переворот.

I.N. KUZNETSOV,
the licence of the Russian
Academy of advocacy and notary,
assistant notary of Moscow

TO THE QUESTION
ABOUT THE FEATURE
OF «REFORMS»
(IN THE CONTEXT
OF THE IDENTIFICATION
OF THE ROLE OF PUBLIC
OPINION)

The article substantiates the view that in case of fundamental change of the socio-economic structure should ensure the highest possible the identification of the views of the majority of the population of the country. Any economic, political, legal innovations only in the case of public support, are perceived by citizens as reforms aimed at improvement of conditions of life, and not as a coup d'etat.

Key words: state, reform, Economics, law, society, the coup.

С момента принципиального трансформирования социально-политической и экономической формации в России прошло много времени. Ориентация государства на капиталистический тип производства потребовала юридического оформления. Обоснованным представляется мнение о том, что правовая реформа в первую очередь затронула законы, регулирующие экономику и «она почти полностью изменила ее материальное право. Были созданы новые отрасли права, которые прежде не были известны законодательству РСФСР как самого крупного субъекта Федерации СССР»¹.

Однако более спорной представляется позиция, согласно которой «в результате начавшихся реформ, приватизации, отмены ответственности за спекуляцию и операции с валютой ручей социалистического гражданского товарооборота постепенно превратился в огромную реку товарного и денежного обращения Российской Федерации, впадающую в океан мировой экономики. Общеизвестно, что этот речной поток пока что все еще темный от нефти и пахнет газом, он полон металлов и древесины из вырубаемых российских лесов»².

Безусловно, различные слои общества не могут одинаково оценивать произошедшие изменения, которые характеризуют негативно,

иногда отождествляя события с «государственным переворотом», «преступным сговором с иностранными державами» и т.п. либо, напротив, усматривая в этом неизбежность и целесообразность реформ.

По мнению автора, принципиально важным в таких процессах является максимально возможное выявление мнения большинства населения. Любые экономические, политические, правовые трансформации характеризуются гражданами как реформы, направленные на усиление государства, а не как государственный переворот и измена только в случае их общественной поддержки. При всей своей тривиальности, справедливо суждение о том, что «власти необходимо заслужить доверие народа или хотя бы получить «кредит» доверия»³.

Имманентная взаимосвязь государственно-правовых явлений обуславливает трансформацию не только государства, но и права. «Было бы исключительной наивностью утверждать, – пишут исследователи, – что все развитие права в конечном счете сводилось к стремлению установить стабильность в социально-экономических и духовных отношениях. Это – идеальная, но не единственная и, более того, отнюдь не главная интенция. Кроме того, утверждение о главенстве той или иной идеи отнюдь не означает, что она таковой является на самом деле.

¹ Аболонин Г.О. Российское гражданское судопроизводство после реформы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 4–10.

² Там же.

³ Фролов В.В., Фролова О.В. Российское государство и полицейская реформа в историческом контексте // История государства и права. 2011. № 24. С. 42, 43.

С первых дней своего возникновения право было вынуждено постоянно изменяться, дабы соответствовать ритму эпохи и решать те проблемы, которые возникали перед людьми. Реформы – это необходимое качество, которое имманентно присуще праву»⁴.

По мнению этих же авторов, атрибутивным свойством всей человеческой природы, заставляющим людей ломать привычные стереотипы, является трансгрессивность (от лат. «transgression» – «преодоление»); люди, в силу своей природы, стремятся к преодолению препятствий, постижению нового и незнакомого во имя поставленных целей⁵.

Степень трансгрессии для каждой цивилизации различна: для одних это естественное состояние, постоянная величина, причина, заставляющая все материальные и духовные феномены перманентно изменяться; для других трансгрессия выступает в качестве временного, исключительного фактора развития, социально блокируется, идеологически осуждается.

Но и в рамках одной и той же цивилизации направленность трансгрессии может быть разной. С одной стороны, способность к постоянному реформированию – это свойство, характерное только для цивилизованных сообществ. С другой стороны, способность «изменять правила» мо-

жет проявляться и в стремлении переступить черту дозволенного, ликвидировать нормативные барьеры⁶.

Действительно, как полагает автор статьи, цивилизации, осознающей неизбежность трансформации общественных отношений, трудно найти тот необходимый баланс, который позволит, изменяя государственно-правовые институты, не допустить ущемления естественных и неотчуждаемых прав индивидов под предлогом «реформ». Как отмечает О.В. Григорьев, «история правовой и политической мысли демонстрирует различные воззрения о моделях правовой стабильности и стремление к реформированию действующего права.

В античности согласие (*homonoia*) мыслилось как гармоническое соотношение, имеющее числовой характер. Так, правовые реформы Солона исходили из гармонии, установленной посредством точных пропорций и обеспечивающей согласование между различными группами полиса. В то же время именно общественная мысль Древней Греции особенно остро поставила вопрос о развитии, изменчивости, превращении одного в другое.

Античная диалектика была еще несовершенной, не исчерпывала всей полноты процесса перехода одного качества в другое. Во всяком случае, представление древних греков о будущем было упрощенным, не учитывающим всех факторов изменения, которые в это будущее может внести переживаемое настоящее»⁷.

⁴ Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызовы социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 12, 13.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 14.

В современной России одним из важнейших последствий конституционной реформы стало прогрессирующее возрастание роли рыночных механизмов в государственно управляемом и самоуправляемом секторах отечественной экономики на базе конституционных устоев⁸.

Как отмечал О.Е. Кутафин, «трудно сказать, что последует в России после завершения переходного периода, однако несомненно, что закрепление в Конституции экономических или социальных основ, и даже основ общественного строя, не является признаком тоталитаризма, а лишь свидетельствует о том значении, которое государство придает соответствующим вопросам, и складывающиеся в этой сфере отношения могут быть составной частью предмета конституционного права»⁹.

В юридической литературе подчеркивается специфическая экономическая роль государства в процессе деструкции командно-административной экономической системы и формирования новых, рыночных принципов хозяйствования¹⁰. Например, по мнению Н.Г. Салищевой, в процессе реформ не было учтено, что, «провозгласив свободу частной собственности, государство должно было позаботиться о защите частно-

го производства и собственности, о разумной системе налогообложения, об эффективном правовом регулировании»¹¹.

Однако следует принять во внимание и следующие обстоятельства. В 1991 г. Российская Федерация встала на путь рыночных отношений, при этом значительно изменив вектор своей экономической политики¹². Опыта проведения экономических реформ у «политиков, находившихся на тот момент во главе государства, не было, в результате чего были допущены многочисленные ошибки, серьезно повлиявшие на дальнейшее развитие государства. Во многом ошибки в проведении экономических реформ повлияли на существенный рост экономической преступности в России, который наблюдался в 90-х годах XX века»¹³.

Как юристу, автору трудно не разделить мнение о том, что реформа правоприменительной системы является неотъемлемой частью политики экономической модернизации¹⁴. Так, например, создание новых органов конституционного контроля

⁸ Мельников В.В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. С. 36.

⁹ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 28.

¹⁰ См. подробнее: Мельников В.В. Указ. соч. С. 36, 37.

¹¹ См.: Салищева Н.Г. Административное право и экономика // Административно-правовое регулирование экономических отношений. М., 2001. С. 5.

¹² Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики // Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др. / Под ред. Н.Н. Черногора. М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. С. 33.

позволило нивелировать некоторые проблемы, сопровождающие реформы. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации постоянно обращает внимание правоприменителя на необходимость более активного использования принципов и ценностей российской Конституции и, в первую очередь, положения о правах человека¹⁵. В.Д. Зорькин, раскрывая сущность решений Конституционного Суда России, отметил их нормативный характер и прецедентное значение, вследствие чего они являются необходимым регулятором в условиях радикальной реформы законодательства, выполняя как функцию стабилизации (консервативную функцию), так и функцию развития (динамики и инновации)¹⁶.

Продолжая анализ роль правовых реформ, отметим следующее обстоятельство. «При оценке подходов к формированию теоретической модели эффективности закона, – пишут ученые, – следует учитывать, что последние десятилетия дали богатейший эмпирический материал (в основном и прежде всего это касается опыта правовой реформы в странах с переходной экономикой), который самым серьезным образом стимулировал дискуссии по проблемам теории эффективности права как ча-

сти теории соотношения правовой системы и общества»¹⁷.

Каким же образом происходит это «реформирование»? В качестве примера обратимся к реформе политической системы. Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ было установлено, что в политической партии должно состоять не менее 50 000 членов, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов¹⁸. Однако в 2012 г. в Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» были внесены более принципиальные изменения, направленные на либерализацию политической жизни¹⁹. Так, например, в настоящее время федеральный уполномоченный орган или его территориальный орган не позднее чем через три рабочих дня со дня получения от регистрирующего органа информации о внесенной в единый государственный реестр юридических лиц записи о политической партии или ее региональном

¹⁵ Карпетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. С. 85.

¹⁶ См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 33.

¹⁷ Правовые акты: оценка последствий: Научно-практическое пособие // А.В. Кашанин, Ю.А. Тихомиров, С.В. Третьяков и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. С. 17.

¹⁸ Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный) // КонсультантПлюс. 2010.

¹⁹ Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Парламентская газета. 2012. № 13.

отделении выдает уполномоченному лицу политической партии или ее регионального отделения документ, подтверждающий факт внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц²⁰.

Другой (уже почти постоянной) стала реформа государственного управления. Проводимые реформы связаны с изменением административного законодательства, касающегося деятельности исполнительных органов государства, их системы и структуры, компетенции, аппарата, форм и методов деятельности²¹. Изучение опыта административных реформ в России чрезвычайно важно и для учета их положительных и отрицательных сторон в современном реформировании органов исполнительной власти²².

Исследователи выделяют функциональные и структурные административные реформы²³. «Между

²⁰ Там же.

²¹ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 120.

²² См.: Административная реформа в России: Науч.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006; Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. № 2; Глушко Е.К. Административная реформа в России и зарубежных странах: общее и особенное // Административное и финансовое право. 2006.

²³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Указ. соч.

этими реформами, – отмечают исследователи, – нет четких границ, и вряд ли можно утверждать, что где-нибудь такие реформы проводились «в чистом виде», обособленно друг от друга. Напротив, их идеи переплетаются и смешиваются. Тем не менее, функциональные реформы в идеале должны предшествовать структурным реформам. К тому же административную реформу нельзя считать завершенной ни в одной стране»²⁴.

По мнению этих авторов, функциональные административные реформы направлены на сокращение государственных расходов и улучшение качества государственного управления. Они выделяют несколько основных направлений изменений, принятых в ряде стран, которые условно относятся к функциональным реформам: 1) передача ряда функций децентрализованным учреждениям: независимым агентствам, публичным корпорациям, публичным учреждениям, саморегулируемым организациям; 2) перераспределение функций внутри министерской (ведомственной) системы, изменение в связи с этим функций министерств (ведомств); 3) перераспределение функций между органами государственной администрации и местным самоуправлением²⁵.

Под структурными административными реформами ученые понимают комплексные реформы, в результате которых устанавливается структура государственного управления, разграничиваются функции

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

руководства, государственного управления и его функции, перераспределяются роли государственных и частных учреждений в единой системе публичного управления.

Структурные реформы, по их мнению, представляют собой «наиболее сложные реформы»²⁶. Они не ограничиваются решением какой-то одной управленческой задачи. В процессе этих реформ проводятся системные изменения в государственном управлении. Эффективность реформ во многом зависит от подготовленности для них соответствующих условий. Такие условия создаются в процессе функциональных и процедурных реформ.

Анализируя исторический опыт российского государства, Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров выделяют следующие административные реформы, коренным образом изменяющие систему исполнительных органов: 1) XV в. – создание системы приказов; 2) административные реформы Петра I; 3) реформы начала XIX в. – создание министерств; 4) административные реформы 60-х годов XIX в.; 5) создание системы государственного управления в СССР; 6) реформа системы государственного управления в СССР 1946 г.; 7) современная административная реформа²⁷.

По мнению автора статьи, не менее важный характер носят изменения в системе организации местного самоуправления (муниципальная реформа). В России процессы укруп-

нения муниципалитетов и административно-территориальной реформы в целом были непосредственно связаны с децентрализацией управления и передачей на местный уровень все больших полномочий²⁸ю «Как известно, – отмечают некоторые авторы, – муниципальные учреждения исторически восходят к тем временам, когда общественные службы вследствие слабой экономики и примитивных транспортных условий обеспечивались маленькими общинами.

Эти обстоятельства изменились под воздействием разнообразных властно-политических, экономических и социальных условий. При проведении муниципальных реформ проявилось желание сохранить существующие муниципальные задачи, и прежде всего школы для детей, социальные услуги и больницы. Муниципальные органы не могли обеспечить расширение этой сферы, однако оно становилось необходимым следствием технического и финансового развития. Поэтому необходимо было увеличить размеры муниципалитетов, прежде всего и сельской местности»²⁹.

И, наконец, нельзя не отметить принципиальный характер преобра-

²⁸ Трыканова С.А. Сравнительный анализ опыта реформ местного самоуправления за рубежом в контексте эффективности использования в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 16–18.

²⁹ Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. Москва: Дело и сервис, 2000. С. 63.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

зований в правоохранительной и судебной сферах («полицейская», судебная реформы). Концептуальным положением судебной реформы в Российской Федерации является создание независимой судебной власти, способной эффективно защищать права и свободы человека и гражданина³⁰. Эффективность судебной власти означает достижение судом целей правосудия, правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел и защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов всех субъектов права, а также укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду³¹. На необходимость повышения эффективности правосудия как основной вектор развития права обращают внимание многие видные российские ученые³². Эффек-

тивность правосудия стала рассматриваться наукой в качестве комплексной теоретико-практической проблемы, нуждающейся в детальном изучении³³.

Изменения, произошедшие в экономической и политической жизни в начале девяностых годов прошлого столетия, не могли не сказаться на преобразованиях и в сфере правосудия, цель которых состоит в становлении судебной власти в России, а именно в развитии организационных основ судебной системы, ее кадрового и финансового обеспечения, в усилении гарантий самостоятельности и независимости судов и судей³⁴.

Несмотря на трудности, а иногда и противодействие развитию судебной реформы, можно констатировать, что судебная власть способна защитить права человека, интересы общества и государства. Одним из важных завоеваний в сфере правосудия явилось закрепление в Конституции Российской Федерации гарантий независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, без чего невозможно обеспечить осуществление судебных полномочий.

Одним из достижений судебной реформы в России в новейшее время можно считать «возрождение» мировой юстиции, проявившееся в уч-

³⁰ См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 569-СФ «О парламентских слушаниях о ходе реализации концептуальных положений судебной реформы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 51.

³¹ См. подробнее: *Нохрин Д.Г.* Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 4.

³² См.: *Треушников М.К.* Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 5–20; *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 80, 81.

³³ См., напр.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.

³⁴ *Кучерена А.Г.* Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. С. 25.

реждении в системе судов общей юрисдикции мировых судей³⁵.

Проведение «полицейской реформы» также является неотъемлемой частью исторического процесса модернизации российского государства, права и общества. Реализация любой реформы требует определенного срока и правовая политика в правоохранительной сфере должна реализовываться планомерно, нужно постепенно осуществлять программы развития полицейских органов, с учетом их особенностей и направления деятельности³⁶.

Вместе с тем можно выделить ряд положительных итогов полицейской реформы: улучшилось качество полицейского законодательства, более четко раскрыты пределы компетенции полицейских, усилилась социальная защита сотрудников и их заинтересованность в результатах работы, предусмотрены способы общественного контроля над законностью полицейских действий.

Законодательные новеллы в этой сфере носят существенный характер: урегулирован порядок ведения банков данных о гражданах, задержания, проникновения в жилые и иные помещения. Кроме того, значительно сокращена численность полиции. Многие авторы предлагают отказаться от унифицированных поли-

цейских структур. В различных субъектах требуется особый подход, обусловленный криминогенной ситуацией³⁷.

Так, например, в начале XX в., как и в настоящее время, наряду с малой численностью полицейских штатов относительно обслуживаемой территории и населения эффективной работе препятствовало бюрократическое делопроизводство. Так, согласно официальным данным, в 1910 г. через каждого пристава в год проходило в среднем следующее количество входящих и исходящих документов: в Саратове – 79 250; в Саратовском уезде – 21 280; в Пскове – 21 260; в Псковском уезде – 15 900 официальных бумаг³⁸. Между тем, как отмечали специалисты того времени, «разрастающаяся до огромных размеров переписка не только отвлекает от своевременного исполнения действительно серьезных обязанностей, но, войдя в привычку, влечет отписку и в тех случаях, когда нужно проявить личную распорядительность»³⁹.

В этом плане «необходимо создать систему полицейских органов, ответственную перед обществом, за счет средств которого она существует. Следует продумать возможности практического использования социологического инструментария при

³⁵ Арабова Т.Ф. Местный суд как преемник мирового судьи // Мировой судья. 2011. № 12. С. 19–24.

³⁶ Фролов В.В., Фролова О.В. Российское государство и полицейская реформа в историческом контексте // История государства и права. 2011. № 24. С. 42, 43.

³⁷ Там же. С. 43.

³⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 438. Л. 1107, 1168, 1291.

³⁹ Моллериус И.П. Руководство для полицейских чинов. СПб.: Законоведение, 1910. Т. 1. С. 5.

официальной оценке, как в целом правоохранительной ситуации и деятельности, так и результатов функционирования специализированных полицейских органов. Данная оценка может быть связана с выплатой премиальной части заработной платы полицейских»⁴⁰.

Таким образом, автор статьи полагает, что в случае кардинального изменения социально-экономической формации необходимо обеспечивать максимально возможное выявление мнения большинства населения страны. Любые экономические, политические, правовые новеллы воспринимаются гражданами как реформы, направленные на улучшение условий жизни, а не как государственный переворот только в случае их общественной поддержки.

Библиографический список:

1. *Аболонин Г.О.* Российское гражданское судопроизводство после реформы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 4–10.
2. *Административная реформа в России: Науч.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой.* М., 2006.
3. *Арабова Т.Ф.* Местный суд как преемник мирового судьи // Мировой судья. 2011. № 12. С. 19–24.
4. *Баранова К.К.* Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. Москва: Дело и сервис, 2000. С. 63.
5. *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 80, 81.
6. *Глушко Е.К.* Административная реформа в России и зарубежных странах:

общее и особенное // Административное и финансовое право. 2006.

7. *Григорьев В.В.* Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный) // КонсультантПлюс. 2010.

8. *Григорьев О.В.* Правовые реформы – ответ на вызовы социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 12, 13.

9. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 33.

10. *Карпетов А.Г.* Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. С. 85.

11. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 28.

12. *Кучерена А.Г.* Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. С. 25.

13. *Мельников В.В.* Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. С. 36.

14. *Моллеруус И.П.* Руководство для полицейских чинов. СПб.: Законоведение, 1910. Т. 1. С. 5.

15. *Нохрин Д.Г.* Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 4.

16. *Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 120.

17. *Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики // Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др. / Под ред. Н.Н. Черногора.* М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. С. 33.

18. *Правовые акты: оценка последствий: Научно-практическое пособие //*

⁴⁰ *Фролов В.В., Фролова О.В.* Указ. соч. С. 43.

А.В. Кашанин, Ю.А. Тихомиров, С.В. Третьяков и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. С. 17.

19. *Русанов Г.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. С. 3.

20. *Салищева Н.Г.* Административное право и экономика // Административно-правовое регулирование экономических отношений. М., 2001. С. 5.

21. *Треушников М.К.* Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 5–20.

22. *Трыканова С.А.* Сравнительный анализ опыта реформ местного самоуправления за рубежом в контексте эффективности использования в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 16–18.

23. *Фролов В.В., Фролова О.В.* Российское государство и полицейская реформа в историческом контексте // История государства и права. 2011. № 24. С. 42, 43.

24. *Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А.* Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. № 2.

25. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.